

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
29 November 2018
Russian
Original: English
English, French, Russian and
Spanish only

Комитет по правам человека

Перечень вопросов в связи с рассмотрением третьего периодического доклада Таджикистана* **

Конституционные и правовые рамки осуществления Пакта (статья 2)

1. Просьба представить информацию о: а) примерах случаев, в которых национальные суды применяли положения Пакта или ссылались на них; б) специализированной подготовке по вопросам, касающимся Пакта, для судей, адвокатов и прокуроров; и с) процедурах подготовки периодических докладов и выполнения заключительных замечаний и Соображений Комитета в соответствии с первым Факультативным протоколом. Просьба сообщить о мерах, принятых в целях обеспечения полного выполнения Соображений, принятых в отношении следующих сообщений, касающихся государства-участника: *Назриев* (CCPR/C/86/D/1044/2002), *Дунаев* (CCPR/C/95/D/1195/2003), *Искандаров* (CCPR/C/101/D/1499/2006) и *Бобоев* (CCPR/C/120/D/2173/2012).

2. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункт 5) и информацией, представленной в докладе государства-участника (CCPR/C/TJK/3, пункты 16–19), просьба сообщить о прогрессе, достигнутом в обеспечении полного соответствия деятельности Уполномоченного по правам человека Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), в том числе в том, что касается его независимости, транспарентного и основанного на широком участии процесса отбора персонала, взаимодействия с международными органами по правам человека, а также предоставления ресурсов, необходимых для эффективного выполнения им своего мандата.

Меры по борьбе с коррупцией (статьи 2 и 25)

3. Просьба прокомментировать сообщения о том, что коррупция, включая вымогательство взяток государственными должностными лицами, по-прежнему широко распространена; сообщить о мерах, принятых в целях эффективной борьбы с коррупцией, и последствиях этих мер; и, в частности, пояснить, были ли предприняты шаги в целях полной криминализации коррупции в соответствии с международными стандартами и укрепления правового и институционального потенциала для обеспечения эффективного расследования сложных дел, связанных с коррупцией на высоком уровне, и судебного преследования виновных.

* Принят Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** Если не указано иное, номера пунктов в скобках относятся к предыдущим заключительным замечаниям Комитета (CCPR/C/TJK/CO/2).

Чрезвычайное положение (статья 4)

4. Просьба представить информацию о соответствии закона «О чрезвычайном положении» с внесенными в него поправками, который, в частности, разрешает блокировку мобильной связи и доступа в Интернет без постановления суда, статье 4 Пакта. Просьба также пояснить, содержится ли в нем прямой запрет на отступления от не допускающих отступлений положений Пакта во время чрезвычайного положения.

Меры по борьбе с терроризмом и экстремизмом (статьи 4, 9, 14, 17–19 и 21–22)

5. Просьба: а) сообщить о том, какие меры были приняты для корректировки широких и расплывчатых определений терроризма в законе «О борьбе с терроризмом» (1999 года) и экстремизма в законе «О борьбе с экстремизмом» (2003 года); б) представить информацию о толковании и применении на практике положений, вводящих уголовную ответственность за публичное оправдание террористической и экстремистской деятельности (поправки к Уголовному кодексу, принятые 14 ноября 2016 года); в) разъяснить, каким образом широкие полномочия, предоставляемые службам безопасности в плане блокировки доступа к Интернету и мобильной связи при проведении антитеррористических операций (поправки к закону «О борьбе с терроризмом», принятые в 2015 году), отвечают требованиям необходимости и соразмерности, и указать, какие существуют гарантии недопущения произвола при применении таких мер; и д) прокомментировать сообщения о том, что антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство используется неправомерным образом для подавления законного осуществления прав на свободу религии и выражение мнений, включая политическое инакомыслие.

Недискриминация (статьи 2 и 26)

6. Просьба уточнить, предусматривает ли национальное законодательство, включая Конституцию, прямое запрещение дискриминации по всем признакам, запрещенным в соответствии с Пактом, в том числе по признаку цвета кожи, взглядов, рождения, сексуальной ориентации, гендерной идентичности и иного статуса, и сообщить о любых планах по принятию всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, направленного, помимо прочего, на борьбу с дискриминацией в частной сфере; запрещающего все формы прямой, косвенной и множественной дискриминации; содержащего исчерпывающий перечень запрещенных признаков для дискриминации в соответствии с Пактом; и предусматривающего доступ жертв дискриминации к эффективным средствам правовой защиты в рамках судебных и административных разбирательств.

7. Просьба прокомментировать утверждения о том, что: а) лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендеры сталкиваются с дискриминацией, насилием, преследованием и притеснениями со стороны сотрудников правоохранительных органов за аморальное поведение и преступления против морали, принудительно заносятся в списки лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров и подвергаются арестам, задержаниям и вымогательству; и что б) в октябре 2017 года Министерство внутренних дел и Генеральная прокуратура создали перечень из 367 лиц, подозреваемых в принадлежности к ЛГБТ-сообществу, по итогам следственных действий, направленных, якобы, на обеспечение их защиты и предотвращение распространения заболеваний, передающихся половым путем, включая ВИЧ/СПИД; и сообщить, были ли приняты меры для эффективного устранения этих нарушений.

Равенство между мужчинами и женщинами и гендерное насилие (статьи 2–3, 7 и 26)

8. Просьба сообщить о принятых мерах и достигнутом прогрессе в отношении: а) расширения представленности женщин в политической и общественной жизни, в том числе в судебных, законодательных и исполнительных органах, особенно на руководящих должностях; б) эффективного решения проблемы гендерного насилия, включая бытовое и сексуальное насилие; и в) искоренения практики полигамии.

Право на жизнь и запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (статьи 6–7, 9–10 и 14)

9. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункт 8) и информацией, представленной в докладе государства-участника (CCPR/C/TJK/3, пункты 40–41), просьба сообщить о мерах, принятых в целях отмены смертной казни де-юре и присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни, или его ратификации. До отмены смертной казни просьба уточнить, назначается ли эта мера наказания только за совершение наиболее тяжких преступлений, т. е. преступлений крайней тяжести, включая преднамеренное убийство, и является ли она автоматическим и обязательным наказанием за определенные преступления.

10. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункт 10) и докладом государства-участника (CCPR/C/TJK/3, пункт 45) просьба представить дополнительную информацию о расследовании убийств и ранения гражданских лиц в ходе операции по обеспечению безопасности в июле 2012 года в Хороге, в том числе конкретную информацию о ее итогах, а именно – о проведенных расследованиях и вынесенных обвинительных приговорах, а также о предоставленной жертвам и их семьям компенсации.

11. Просьба прокомментировать следующие утверждения: а) пытки и неправомерное обращение с лицами, лишенными свободы, в особенности для целей получения признаний, свидетельских показаний задержанных против самих себя и денег, по-прежнему широко распространены; б) лица, которые, как сообщается, были арестованы по политически мотивированным обвинениям, например члены религиозных движений, адвокаты, специализирующиеся на правах человека/правозащитники и члены политической оппозиции, подвергаются повышенному риску такого обращения; в) суды, как правило, не исключают доказательства, полученные под пытками, несмотря на то, что такие доказательства являются недопустимыми в соответствии с законом; и d) отсутствует действительно независимый механизм для расследования всех утверждений о применении пыток или неправомерном обращении, число уголовных расследований, судебных разбирательств и обвинительных приговоров по делам о применении пыток и неправомерном обращении является низким и, кроме того, существует возможность прекращения расследования на таких основаниях в рамках процесса примирения с жертвой; и сообщить, были ли приняты меры для эффективного устранения этих нарушений. Просьба прокомментировать обеспокоенность, выраженную в связи с тем, что наказания за применение пыток, которые включают также дисциплинарные санкции и штрафы, не соразмерны тяжести преступления. Просьба также пояснить: а) предусмотрено ли как в законодательстве, так и на практике предоставление полного возмещения ущерба жертвам пыток, включая услуги по реабилитации, надлежащую компенсацию и возможность прибегать к гражданско-правовым средствам защиты, не зависящим от уголовного судопроизводства; б) подпадают ли лица, осужденные за применение пыток, под положения об амнистии и помиловании; и в) распространяется ли срок давности на преступление пыток в государстве-участнике. Просьба представить информацию о: а) числе ежегодных сообщений о применении пыток и неправомерном обращении, начиная с 2013 года, последующих расследованиях, судебных разбирательствах и вынесенных уголовных приговорах, видах наложенных санкций и предоставленном жертвам возмещении ущерба; б) количестве дел, в рамках которых суды инициировали проведение расследований по утверждениям о полученных под принуждением признаниях, и их результатах.

Свобода и личная неприкосновенность и обращение с лицами, лишенными свободы (статьи 6–7 и 9–10)

12. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункты 16–17) просьба сообщить о применении на практике поправок от 30 марта 2016 года к Уголовно-процессуальному кодексу и закона «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых», и прокомментировать следующие утверждения, указав, какие были приняты меры в этой связи: а) основные

процессуальные гарантии, включая доступ к адвокату, на практике зачастую не предоставляются с самого начала лишения свободы, а право на помощь адвоката особенно часто ограничивается в делах, имеющих политический подтекст; b) на всех этапах содержания под стражей не ведется официальный центральный реестр; c) срок досудебного содержания под стражей является чрезмерно продолжительным; и d) лица, подозреваемые в совершении преступлений против национальной безопасности или связанных с экстремизмом, содержатся под стражей без предъявления обвинений в течение длительного времени. Просьба уточнить, основываются ли судебные решения о содержании под стражей до суда на оценке в каждом конкретном случае всех обстоятельств дела или исключительно на тяжести предполагаемого преступления, и представить информацию о существующих мерах, альтернативных заключению под стражу до суда, и их применении на практике. Просьба также сообщить о прогрессе, достигнутом в создании независимого механизма для инспектирования всех мест лишения свободы, и в предоставлении доступа к местам содержания под стражей неправительственным организациям помимо тех, которые участвуют в совместном мониторинге с Уполномоченным по правам человека, и соответствующим международным гуманитарным организациям, таким как Международный комитет Красного Креста.

13. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункт 9) просьба прокомментировать сообщения о случаях смерти во время содержания под стражей, в том числе в результате неправомерного обращения, высоких показателей инфицирования ВИЧ/СПИДом и туберкулезом среди заключенных и отсутствием надлежащего медицинского обслуживания, и об их неэффективном расследовании. Просьба представить информацию о количестве случаев смерти во время содержания под стражей, начиная с 2013 года (с указанием причины смерти), и о проведении расследований и судебном преследовании виновных, в том числе о результатах расследования смерти Курбона Маннонова, Нозимжона Таширпова, Исмонбоя Бобоева и Толибжона Дустова. Просьба также сообщить о мерах, принятых для решения проблемы переполненности тюрем и улучшения условий содержания под стражей и доступа к надлежащей медицинской помощи, и прокомментировать сообщения о том, что заключенные, приговоренные к пожизненным срокам, содержатся в исключительно тяжелых условиях во время предварительного содержания под стражей, в том числе – помещаются в маленькие, переполненные и плохо вентилируемые камеры на большую часть суток, подвергаются чрезмерному применению средств сдерживания, физическому насилию, длительному одиночному заключению, отказу в доступе к адвокатам и ограничению контактов с родственниками и деятельности вне камер.

Свобода передвижения (статья 12)

14. Просьба пояснить, каким образом совместимы с обязательствами государства-участника по Пакту следующие ограничения на свободу передвижения: а) требование о заблаговременном получении разрешения на выезд учащихся, учителей и преподавателей учебных заведений за границу, введенное указом Министерства образования и науки от 28 февраля 2018 года; и b) произвольные запреты на поездки членов семей деятелей оппозиции в отместку за критику правительства со стороны их родственников.

Обращение с иностранцами, в том числе с беженцами и просителями убежища (статьи 7, 9, 12–13 и 24)

15. Просьба сообщить о мерах, принятых в целях недопущения принудительного возвращения и обеспечения эффективного доступа к справедливым и эффективным процедурам предоставления убежища. Просьба прокомментировать соответствие Пакту постановлений № 325 и № 328, запрещающих проживание официально признанных просителей убежища и беженцев в городе Душанбе и других городских районах, перечисленных в этих постановлениях, и предусматривающих такие виды наказания за их несоблюдение, как отказ в регистрации ходатайства о предоставлении убежища, лишение статуса беженца, административная ответственность и депортация. Просьба сообщить о: а) применении пункта 4 статьи 6 закона «О беженцах»,

освобождающего просителей убежища от задержания и привлечения к уголовной ответственности за незаконный въезд в страну, и о том, планируется ли распространить освобождение от уголовной ответственности за незаконное пересечение границы на всех просителей убежища, а не только на тех, кто ходатайствует о предоставлении убежища по политическим причинам; b) шагах, предпринятых для того, чтобы гарантировать предоставление задержанным процессуальных гарантий, в том числе информации о праве просить убежища, услуг переводчика и адвоката; c) мерах, принятых для обеспечения регистрации рождения всех детей, родившихся на территории государства-участника, даже если у их родителей нет действительных документов, удостоверяющих личность, или если они имеют неопределенный правовой статус; и о d) состоянии законопроекта об амнистии, который временно снимает административную ответственность с апатридов и лиц с неопределенным гражданством за незаконное пребывание на территории страны и защищает их от высылки.

Право на справедливое судебное разбирательство и независимость органов правосудия (статья 14)

16. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункт 18) просьба сообщить о: a) последствиях осуществления Программы судебноправовой реформы на период с 2015 по 2017 год и конституционных поправок от 22 мая 2016 года для обеспечения, как в законодательстве, так и на практике, полной независимости, компетентности и несменяемости судей, а также представить информацию о существующих процедурах и критериях отбора, назначения, отстранения и освобождения от должности судей; b) шагах по искоренению коррупции в судебной системе и обеспечению надлежащего вознаграждения судей; c) мерах, принятых в целях сокращения чрезмерных полномочий Генеральной прокуратуры; и d) достигнутом прогрессе в области предоставления бесплатной и доступной правовой помощи малоимущим лицам. Просьба также прокомментировать регулярно поступающие сообщения о случаях преследования, запугивания и оказания давления на адвокатов, представляющих интересы обвиняемых в делах, имеющих политический подтекст или связанных с национальной безопасностью и борьбой с терроризмом, в том числе об угрозах в адрес их семей и коллег, произвольных арестах и помещении под стражу, судебном преследовании по обвинениям в нарушении национальной безопасности или политическим обвинениям и, зачастую, вынесении им наказания в виде длительного лишения свободы, как, например, произошло в случае адвокатов-правозащитников Бузургмехра Ёрова, Нуриддина Махкамова, Шухрата Кудратова, Джамшеда Ёрова и Муаззамахон Кадыровой.

17. Просьба прокомментировать утверждения о: a) необеспечении равенства состязательных возможностей защиты и обвинения и частых нарушениях права на презумпцию невиновности по причине использования признательных показаний, полученных под пытками; b) несправедливых судебных разбирательствах за закрытыми дверями дел, имеющих, по сообщениям, политический характер, в том числе в случае лидеров Партии исламского возрождения Таджикистана. Просьба также прокомментировать выраженную обеспокоенность по поводу того, что поправки, внесенные в ноябре 2015 года в закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», принятый в марте 2015 года: a) подрывают независимость юристов в связи с тем, что недавно созданная Аттестационная комиссия, уполномоченная выдавать лицензии на адвокатскую деятельность, связана с Министерством юстиции, а также в связи с наличием дополнительного квалификационного критерия для вхождения в профессиональную юридическую деятельность и требования о прохождении всеми юристами новых квалификационных экзаменов, проводимых вышеупомянутой Комиссией; и что они b) привели к резкому сокращению числа зарегистрированных адвокатов в стране, что серьезно влияет на эффективный доступ к правосудию и независимой юридической помощи на практике. Просьба уточнить, приняло ли государство-участник какие-либо меры в связи с рекомендацией Комитета отменить юрисдикцию военных судов в отношении гражданских лиц (пункт 19).

Право на неприкосновенность личной жизни и семейную жизнь (статья 17)

18. Просьба сообщить о совместимости следующих нормативно-правовых положений со статьей 17 Пакта, перечислив, в частности, имеющиеся правовые гарантии недопущения произвольного вмешательства в право на неприкосновенность личной жизни лиц и сообщив об их применении на практике: а) поправок к закону «Об оперативно-розыскной деятельности», принятых в июле 2017 года и дающих правоохранительным органам законное право отслеживать онлайн-поведение отдельных лиц через данные об их активности в сети и текстовые сообщения; и б) Указа президента № 765 от ноября 2016 года о создании Единого коммутационного центра, устанавливающего полный государственный контроль над всеми средствами коммуникации в стране, как представляется, без каких-либо правовых гарантий.

Свобода совести и религиозных убеждений (статьи 2, 18 и 26)

19. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункт 20) просьба сообщить о мерах, принятых для отмены положений, несоразмерно ограничивающих право на свободу религии, в частности в законе «О свободе совести и религиозных объединениях» (2009 года) и законе «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» (2011 года), таких как: а) строгое требование об обязательной регистрации религиозных организаций и введение уголовной ответственности за незарегистрированную религиозную деятельность; б) ограничения в отношении мест отправления религиозных обрядов; в) ограничения на доступ к религиозному образованию и требование о получении разрешения от государства на получение религиозного образования за рубежом; г) запрет на вход в мечеть для лиц в возрасте до 18 лет; д) вмешательство государства в назначение имамов и содержание их проповедей; и е) государственный контроль за содержанием, публикацией и ввозом в страну религиозных материалов. Просьба прокомментировать сообщения о: а) отказе в перерегистрации Свидетелей Иеговы и преследовании членов этой организации со стороны правоохранительных органов за отправление религиозных обрядов в качестве незарегистрированной организации; б) преследовании христианского меньшинства; в) наблюдении за мечетями и притеснении и запугивании мужчин, носящих длинные бороды, в том числе об их насильственном сбривании; и г) о том, что в августе 2017 года сотрудники полиции и местные должностные лица приказали более, чем 8 000 женщин снять хиджаб, и что в некоторых случаях этих женщин помещали на непродолжительное время под стражу и принудительно снимали с них хиджаб. Просьба также ответить на выраженную обеспокоенность по поводу поправок, внесенных в августе 2017 года в закон «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов», который требует, в частности, ношения традиционной одежды во время культурных празднований или церемоний, что, как предполагается, было сделано для того, чтобы убедить женщин не надевать хиджаб, а также по поводу руководящих указаний, опубликованных в сентябре 2017 года Комитетом по делам религии, регулирующих проведение похорон.

20. Просьба сообщить о статусе проекта поправок к закону «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», направленных на введение альтернативной военной службы (CCPR/C/TJK/3, пункт 91), и о прогрессе, достигнутом в осуществлении предыдущих рекомендаций Комитета (пункт 21) об обеспечении признания права на отказ от несения обязательной военной службы.

Свобода выражения мнений и мирных собраний (статьи 19 и 21)

21. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункт 22) просьба прокомментировать регулярно поступающие сообщения о произвольном ограничении права на свободу выражения мнений в законодательстве и на практике и пояснить, каким образом согласуются с обязательствами государства-участника по статье 19 Пакта следующие нормы и практика: а) введение уголовной ответственности за клевету или оскорбления в отношении президента/лидера нации (статья 137 Уголовного кодекса) и оскорбление других должностных лиц государства (статья 330 Уголовного кодекса); б) государственный контроль средств массовой информации,

приводящий к самоцензуре СМИ и журналистов; с) нормативные положения от февраля 2017 года, требующие регистрации всех новых периодических изданий и издательств в Государственном комитете национальной безопасности; d) применение требований в отношении регистрации для закрытия средств массовой информации, критикующих правительство; e) периодическая блокировка СМИ, таких как «Британская вещательная корпорация» («Би-би-си»), «Кабельная новостная сеть» («Си-эн-эн») и информационное агентство «Фергана», за пропаганду экстремизма, новостных веб-сайтов, социальных сетей и поисковых платформ, например «Фейсбук», «Твиттер», «YouTube» и «ВКонтакте», а также мобильных средств коммуникации и мессенджеров в целях предотвращения, помимо прочего, распространения критических высказываний в адрес президента или его семьи; и f) необходимость получения официального письменного разрешения на ввоз или вывоз из страны любой книги.

22. Просьба прокомментировать сообщения о преследовании независимых журналистов и работников средств массовой информации, освещающих вопросы, касающиеся государственной политики или другие вопросы, представляющие общественный интерес, в том числе посредством запугивания, возбуждения гражданских исков за диффамацию и наложения, вследствие этого, несоразмерных санкций и судебного преследования, по, предположительно, сфабрикованным, обвинениям в мошенничестве, вымогательстве и экстремизме. Просьба сообщить о мерах, принятых для решения проблемы отсутствия независимости у органа, выдающего лицензии на теле- и радиовещание – Государственного комитета по телевидению и радиовещанию. Просьба представить информацию о наличии у Генерального прокурора или органа, уполномоченного регулировать процесс регистрации в соответствии с поправками 2016 года к закону «О печати и других средствах массовой информации», возможности обращаться к суду за распоряжением о приостановлении деятельности того или иного средства массовой информации.

23. Просьба сообщить о мерах, принятых для пересмотра ограничений права на мирные собрания, в том числе тех, которые предусмотрены в законе «О собраниях, митингах, демонстрациях и уличных шествиях» (2014 года), а именно: а) требования о получении предварительного разрешения на проведение собраний (предварительное уведомление за 15 дней); b) ограничения пространства для протестов отдельными районами и времени для их проведения – несколькими часами; с) запрета на протесты в ночное время; d) запрета на организацию собраний лицами, совершившими в прошлом определенные административные правонарушения; и e) ограничения участия в собраниях иностранных граждан.

Свобода ассоциации и участие в ведении государственных дел (статьи 22, 25 и 27)

24. В связи с докладом государства-участника (CCPR/C/TJK/3, пункт 98) просьба представить информацию о содержании законопроекта о внесении поправок в закон «Об общественных объединениях», в том числе о его совместимости с Пактом, а также о ходе его принятия и участия в этом процессе гражданского общества. Просьба прокомментировать сообщения о: а) оказании на организации давления, с тем чтобы принудить их прекратить свою деятельность; и b) необоснованном вмешательстве государства в деятельность общественных объединений, включая, в том числе, требование о представлении обязательных и подробных докладов в Министерство юстиции об иностранном финансировании и имуществе, получаемом неправительственными организациями, и регулярное проведение налоговых и трудовых инспекций, как сообщается, в качестве средства запугивания, от которого особенно страдают организации, занимающиеся чувствительными для правительства проблемами, такими как права человека. Просьба также ответить на выраженную озабоченность по поводу того, что поправки к закону «О борьбе с коррупцией» от 30 мая 2017 года, наделяющие Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией полномочиями по контролю за финансовой деятельностью политических партий, международных организаций и местных общественных объединений и устанавливающие требование о представлении

ежегодных докладов об оценке рисков коррупции, усиливают государственный контроль за их деятельностью.

25. Просьба пояснить, каким образом запрет политических партий, имеющих религиозную и этническую направленность, введенный в соответствии с конституционными поправками от 2016 года, совместим с Пактом. Просьба сообщить о мерах, принятых в целях поощрения политического плюрализма на практике, включая политическую оппозицию, и прокомментировать сообщения о политически мотивированном преследовании оппозиции, в том числе о: а) упоминании оппозиционных групп как «экстремистских» или «террористических»; б) длительных сроках тюремного заключения, полученных высокопоставленными членами Партии исламского возрождения Таджикистана после, как предполагается, несправедливых и тайных судебных разбирательств; и с) преследовании находящихся в изгнании активистов оппозиции при помощи, в том числе, «красных уведомлений» Интерпола, с тем чтобы добиться их экстрадиции, и репрессиях в отношении родственников политических диссидентов за рубежом.

26. Просьба сообщить о мерах, принятых для обеспечения равного доступа к государственной службе и прокомментировать сообщения о том, что на руководящие посты в органах власти назначаются члены семьи президента. Просьба прокомментировать выраженную обеспокоенность относительно: а) того, что закон «О Маджлиси Оли» с внесенными в него в 2014 году поправками все еще не соответствует в полной мере положениям Пакта и что он неоправданно ограничивает право быть избранным в силу необоснованных требований, касающихся места жительства, образования, языка, судимости, которая не была снята, и продолжающихся уголовных расследований; б) требования о крупном финансовом взносе, который должны вносить кандидаты, что может служить препятствием для выдвижения кандидатуры; с) отсутствия необходимой независимости от правительства у Центральной комиссии по выборам и референдумам; и d) совпадающей юрисдикции судов и избирательных комиссий в вопросах, касающихся жалоб в связи с проведением выборов, в том числе – неясных процедур подачи жалоб и апелляции. Просьба также прокомментировать утверждения о нарушениях в ходе парламентских выборов 2015 года и представить информацию о мерах, принятых для предупреждения таких нарушений в ходе будущих выборов. К ним относятся: отсутствие постоянного списка избирателей как на центральном, так и на субнациональном уровнях, многократное голосование и голосование по чужим документам и отсутствие гарантий недопущения многократного голосования; ограниченное число избирательных участков за рубежом, которое фактически лишает граждан, не являющихся резидентами, возможности участвовать в голосовании; ограничения и отсутствие равенства всех кандидатов при проведении избирательных кампаний, произвольное толкование правил их проведения и ограниченный доступ к государственным телевизионным каналам для оппозиционных партий; а также преследование и оказание давления на избирателей. Просьба пояснить, какие меры были приняты для пересмотра существующих правовых положений, лишающих права голоса лиц, которых суд счел неправомочными, или тех, кто отбывает срок лишения свободы, независимо от тяжести преступления.

27. В связи с предыдущими заключительными замечаниями (пункт 22) просьба представить информацию о мерах, принятых в целях поощрения участия этнических меньшинств в политической жизни, и прогрессе, достигнутом в расширении их представленности в политических органах и на руководящих должностях, в частности в парламенте (Маджлиси Оли). Просьба прокомментировать обеспокоенность, выраженную в связи с тем, что экзамен на знание языка для возможных кандидатов может препятствовать выдвижению представителей национальных меньшинств и что число таких кандидатов на парламентских выборах 2015 года было незначительным.